

Во Дворе Тихих Раздумий Су Мань с грустью разглядывала несколько жалких серебряных слитков и горстку простых серебряных украшений — это было всё имущество, оставшееся от прежней хозяйки тела. Хотя в поместье генерала содержание официально не урезали, богатым его назвать было нельзя. Рассчитывать на такие крохи как на стартовый капитал было просто смешно.

— Барышня, те две служанки, которых прислала госпожа Лю, вечно озираются по сторонам. Боюсь, что они... — Юньцюэ, недавно ставшая личной горничной, обеспокоенно понизила голос. Она была дочерью старой служанки, оставшейся от родной матери Су Мань, поэтому ей можно было доверять.

Су Мань повертела в руках серебряную заколку, и в её глазах блеснул огонек:

— Пусть следят. Если она не будет «знать», что я в отчаянии и опустила руки, как она сможет успокоиться?

На следующий день Су Мань «заболела». Врачи приходили несколько раз, но так и не смогли определить точный недуг, лишь твердили, что это от душевной тоски и требуется покой. Она воспользовалась случаем и под предлогом «умилостивления судьбы» отправила шпионку госпожи Лю подальше, в поместье, якобы «молиться о здравии».

Первые препятствия были устранены.

Настоящий стартовый капитал появился после того, как она разобрала старую ширму, стоявшую в комнате. Каркас был сделан из обычной древесины палисандра, но четыре вставки из шелка оказались редчайшей двусторонней вышивкой в стиле Су, выполненной с невероятным мастерством и глубиной.

— Юньцюэ, придумай способ тихо и незаметно это заложить. Насовсем, — Су Мань аккуратно извлекла четыре полотна и завернула их в мягкую чистую ткань. В поместье эта вещь была источником неприятностей, а вот превратившись в деньги, она станет живительным потоком.

Юньцюэ побледнела от страха, но, встретив спокойный взгляд Су Мань, стиснула зубы и взяла сверток.

Триста лянов. Это намного превзошло ожидания Су Мань. Действительно, в любую эпоху предметы высокого искусства остаются твердой валютой.

Получив первый капитал, всё завертелось быстрее.

Она поручила Течжу, брату Юньцюэ — простодушному, но очень расторопному парню, — арендовать в самом шумном и дешевом конце западного рынка полуразвалившуюся чайную, которая была на грани банкротства. Через торговое агентство она наняла двух старых

бухгалтеров, которые остались без работы после того, как их прежние хозяева попали в опалу, а также несколько смысленных молодых работников с чистой репутацией.

По ночам в кабинете Двора Тихих Раздумий свечи горели до самого рассвета.

На бумаге рождалась современная, упрощенная и масштабируемая система управления рестораном: от стандартизированных рецептов — она по памяти воспроизвела несколько потрясающих современных блюд и десертов — до инструкций для официантов и системы баллов для продвижения. Каждая страница была пропитана управленческой мудростью, опережающей свое время.

Ей не нужно было появляться лично. Все распоряжения передавались через зашифрованные записки, которые доставлял абсолютно надежный Течжу. Она оставалась в тени, подобно искусному игроку, бесшумно расставляющему фигуры на доске.

Месяц спустя в конце западного рынка тихо открылась Обитель Забытых Забот.

Первые три дня все напитки и блюда продавались за полцены. Люди, движимые желанием сэкономить, хлынули внутрь, но были покорены вкусом, которого никогда не пробовали, услужливым сервисом и необычной системой накопления баллов.

Обитель Забытых Забот была забита до отказа каждый день, у входа выстраивались очереди. Напротив, в некогда процветавшем старом ресторане Павильон Пьяного Бессмертного, внезапно стало пусто.

Цянь Маньгуань, хозяин Павильона Пьяного Бессмертного, не смог усидеть на месте. Сначала он подослал людей устроить беспорядок, но их «вежливо» выставили вон крепкие охранники, которых Течжу нанял неизвестно где. Затем он попытался переманить поваров Обители Забытых Забот, но обнаружил, что даже они знают лишь крупницы основных рецептов, а главные секреты приготовления и пропорции специй хранятся у таинственного владельца, который никогда не показывался на людях.

На жирном лице Цянь Маньгуаня впервые появилось выражение растерянности и страха. С каких пор на этом западном рынке появился такой грозный пришлый дракон?

<http://bllate.org/book/18524/1781020>